

Уезд Циншань долго жил в мире.

Дело об истреблении семьи Ван слишком масштабное и у него плохие последствия.

Месяцами на улицах только и говорили об этом деле.

Именно при таких обстоятельствах Чэнь Му стал известен всем.

Узнав, что он обладает изысканными навыками рисования и его портреты неотличимы от живых людей, им заинтересовались воры, которые пытались придавать всему таинственность и наводить ужас.

Потом его дела неожиданно пошли в гору.

Все шло по плану.

Каждые несколько дней кто-то приходил к нему с просьбой нарисовать портрет.

Рисование портрета...

Чэнь Му и страдал, и радовался.

Изначально он рассчитывал на красивых женщин.

А теперь на него позируют одни старики и старухи!

И еще ему говорят рисовать их получше.

По совести, он может хорошо рисовать только молодых, а старинных техник фотопласта у него нет.

Дела шли все лучше, а привлекательных женщин вокруг все меньше.

Пересчитывая сотни серебряных лянов, Чэнь Му испытывал и удовлетворение, и сожаление.

Хотя их портреты не блещут красотой, эти старики и старухи действительно богаты!

У большинства из них было не меньше 10 серебряных лянов.

Неудивительно, что старик Янь пытался его подавить.

Рисование дорогих портретов действительно приносит неплохой доход!

«Пора искать место, где можно научиться боевым искусствам», — подумал Чэнь Му.

Он не забыл, что Лу Чжаотоу умел преодолевать расстояние в пять-шесть метров за один шаг.

Он также не забыл, как Лу Чжаотоу перебил всю семью Ван.

Как ради собственных интересов, так и для обеспечения безопасности, ему было необходимо научиться боевым искусствам.

...

Сначала он три дня провел в Музее боевых искусств Восточного и Западного города.

Он собрал много информации.

В залах боевых искусств действительно преподают боевые искусства. Через два-три года обучения три-пять человек не могли бы к нему подступить.

Но такого рода кунг-фу точно не помогло бы ему справиться с Лу Чжаотоу.

Конкретно говоря, боевые приемы, которым обучают в этих залах боевых искусств, похожи на тренировки по саньда в спортзале.

Тренировки Лу Чжаотоу похожи на то, что называется «внутренней энергией» в романах о боевых искусствах, что-то вроде подъема и падения.

«Похоже, все же придется обратиться к Лу Чжаотоу», — размышлял Чэнь Му.

Если судить по тем, кому он рисовал портреты, самый высокопоставленный из них — отец уездного магистрата Циншаня.

Он также обещал через два дня нарисовать портреты уездных служащих.

Хотя подобные связи не особо прочны, вполне вероятно, что Лу Чжаотоу скажет ему, что делать.

Он также не собирался учиться боевым искусствам в семье Лу Чжаотоу.

Он просто хотел, чтобы Лу Чжаотоу указал ему путь.

Пусть он выберет для него надежного учителя из многочисленных залов боевых искусств в уезде Циншань. Чтобы он научился настоящим боевым искусствам.

...

«Мастер Чэнь хочет научиться боевым искусствам?» — удивлённо спросил Лу Чжаотоу у Чэнь Му.

Он знал, что портреты Чэнь Му популярны среди стариков и старух.

При таких обстоятельствах зачем ему идти на страдания и заниматься боевыми искусствами?

«В основном для самообороны», — честно ответил Чэнь Му.

Лу Чжаотоу его понял. Он вспомнил, как он в первый раз пригласил Чэнь Му в офис окружного правительства.

Если бы не он, Чэнь Му бы точно обобрали и ограбили те два головореза.

«В Восточном и Западном городах есть залы боевых искусств. Там мастер Чэнь сможет найти уважаемую школу и проучиться год-полтора, этого будет достаточно для самообороны», — предложил Лу Чжаотоу.

Чэнь Му засмеялся: «Я хочу научиться чему-то настоящему».

Лу Чжаотоу понял его: «Похоже, мастер Чэнь хочет заниматься шапин.

Шапин? Что это такое? Не важно, кивай!

Лу Чжаотоу немного подумал и сказал: «Мастера в залах боевых искусств все знают, как заниматься шапин, но они не достигли высокого уровня. Если мастер Чэнь хочет заниматься шапин, то ему будет пустой тратой времени ходить в залы боевых искусств».

Чэнь Му кивнул.

Вот почему он задумался, не отправиться ли ему к Лу Чжаоту, чтобы узнать, нельзя ли как-то быстро научиться настоящему кунг-фу.

«У меня есть способ, только надо немного раскошелиться», — некоторое время размышлял Лу Чжаоту.

«Если это действительно настоящий кунг-фу, денег я не пожалею», — нетерпеливо сказал Чэнь Му.

«Тогда иди со мной», — чётко кивнул Лу Чжаоту и увёз Чэнь Му подальше от уездного управления.

Площадь Чэнси Шэнье.

Чэнь Му и Лу Чжаоту подошли к какому-то частному дому.

«У хозяина этого дома фамилия Шэн Минхон. Раньше он служил в ямене быстрого реагирования, а потом уволился по возрасту».

«У него нет ни сыновей, ни дочерей, а до слухов о своём кунг-фу ему нет никакого дела. Научит любого, если тот сможет заплатить».

«Даже богатые семьи в городе платят ему, чтобы он помогал тренировать приют».

Чэнь Му сразу почувствовал облегчение.

...

«Значит, ты хочешь научиться боевым искусствам?» Шэн Хун критически осмотрел Чэнь Му.
«Сразу скажу: я только обучаю, научишься ли ты чему-то — не моя забота».

У Чэнь Му отвисла челюсть.

Не пытается ли этот человек выманить у меня деньги?

«У меня есть такое правило», — бесстрастно сказал Шэн Хун.

Чэнь Му обернулся и посмотрел на Лу Чжаоту. Видит, что тот кивает. Чэнь Му внезапно растерялся.

«Так тебе заниматься или нет?» — равнодушно спросил Шэн Хун.

Чэнь Му немного подумал и, стиснув зубы, ответил: «Заниматься!»

«Приходи завтра со ста лянми серебра. Я обучаю только в течение семи дней», — сказал Шэн Хун, отмахнувшись рукой, чтобы выпроводить гостей.

Лицо Чэнь Му сразу вытянулось.

Сто ляннов серебра за семь дней обучения? Тут даже у его новообретённой решимости пошатнулись основы.

...

«Моё боевое искусство называется “Соколиный облик”, и оно очень быстрое. Научившись ему, ты сможешь бегать быстрее, чем галопирующая лошадь», — невозмутимо рассказывал о своём боевом искусстве Шэн Хун, который явно не впервые проделывал это.

«Тренировки в “Соколином облике” в основном включают ныряние, галоп и прыжки. Также есть дыхательные техники и секретные лекарства».

«Я научу тебя всему за семь дней. Освоишь ты что-нибудь или нет, зависит только от тебя».

Чэнь Му мог только послушно кивать.

Когда во второй половине дня он покидал дом Шэн Хуна, его разум был забит различными приёмами передвижения по земле, а также соответствующими дыхательными техниками, которые были такими сложными, что у него глаза разбегались.

И это только шагающий стиль “Соколиного облика”. А ведь есть ещё галоп и нырок, два вида движений.

Освоить всё это за семь дней? Одной этой мыслью Чэнь Му уже приводил себя в бешенство.

Неужто меня обманули?!

Шесть дней подряд Чэнь Му выходил рано утром и поздно возвращался, погрузившись в большую яму тренировок “Соколиного облика”. Усердно учился и ещё усерднее практиковался за компанию с Шэн Хуном.

Сегодня был седьмой, последний день.

«Я рассказал тебе всё про “Соколиный облик”. В последний день, если что-нибудь непонятно, спрашивай. Если не запомнил, сам виноват будешь, если неправильно практиковаться станешь», — сидел под сенью дерева Шэн Хун и с видом старого мудреца пил чай.

Есть ли у меня вопросы?

Да у меня нет вопросов вообще-то!

Пусть я и новообращённый в боевых искусствах, но быстро освоить целый набор чудодейственных приёмов всего за шесть дней — это что, сон?

Но ничего не поделаешь, деньги уже заплачены, что ещё я могу сделать?

Придётся начинать с самого начала, понемногу спрашивать совета и заставлять Шэн Хуна наглядно показывать.

Он и не ожидал, что усвоит всё, что ему покажут, UU читать www.uukanshu.com просто хотел запомнить побольше, а потом вернуться и отработать те полтора приёма, которые всё-таки запомнил.

В сумерках Чэнь Му в ярости вышел из дома Шэн Хуна.

Сотня лянов серебра — огромная потеря!

Целых семь дней усердно занимался, а толку никакого, кроме того, что на других посмотрел! Даже с одним приёмом толком ознакомиться не успел!

...

В доме Шэн Хуна Шэн Хун бросил небольшой мешочек из ткани Лу Чжаоту.

«Твои пятьдесят лянов, держи».

Лу Чжаоту, естественно, засунул его во внутренний карман своего кафтана: «Ты уверен, что он вернётся?»

«Я рассказал ему о выучке кобчика без каких-либо утечек. В какой школе боевых искусств уезда Циншань этому обучают?»

«Если он действительно хочет учиться, то он обязательно вернётся». Шэн Хун был полон уверенности.

«Этот учёный хорошо разбирается в даньцин, и он может делать деньги. Нужно следить за успехами и не дать этой дойной корове сбежать». Лу Чжаоту объяснил.

«Хирургия формообразования очень проста для обучения. Из моей ладони он не вывется». Шэн Хун сказал беззаботно. У него не первый опыт обучения. Очень чётко, как надо направлять учеников.

Нужно только каждый раз немного их наставлять и давать им увидеть небольшой прогресс, и они подсядут и будут практиковаться.

В конце концов положат всё семейное богатство себе в карман.

У него не первый раз так получается.

Он посмотрел на Лу Чжаоту и произнёс: «Не беспокойся, о твоей доле я никогда не забуду».

Лу Чжаоту довольно кивнул.

Видя, что Чэнь Му одним взмахом кисти может столько заработать. У него уже зарябило в глазах.

Изначально хотел склонить его к игре в кости.

Не ожидал, что он возжелает заниматься формообразованием.

Это как раз на руку.

И ловушкой это совсем не назовёшь.

Платить за обучение боевым искусствам, один готов бить, другой готов терпеть, к этому не придерёшься.

Честно берёт деньги!

<http://tl.rulate.ru/book/75920/3953457>